

А.Е. Городецкий**ИСПЫТАНИЕ ПАНДЕМИЕЙ И КРИЗИСОМ:
УРОКИ ВТОРОЙ ВОЛНЫ КОРОНАКРИЗИСА**

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

Рассмотрены особенности второй волны кризиса в контексте теоретических положений и прогнозов, полученных на основе данных марта-июня 2020 г. по итогам первой его волны. Проанализированы динамика коронавирусной инфекции, её особенности по отдельным странам, российская действительность протекания пандемии, изменения экономической статистики. Обобщены данные об эффективности моделей антипандемической политики, которые были апробированы на первой стадии коронакризиса, проанализированы коррективы, которые вводятся уже в ходе второй волны. Оценены тенденции разработки антивирусной вакцины и вакцинации, ситуация нездоровой конкуренции вокруг выводимых на фармакологические рынки вакцин, социальные издержки коронакризиса и роль пандемического нигилизма в ослаблении действенности правительственной политики противодействия коронакризису. Уточнены оценки роли Китая в преодолении последствий пандемии и экономического кризиса, его воздействия на формирование нового, будущего мироустройства. Определены возможные точки роста и направления постпандемического прорывного развития для России.

Ключевые слова: сущность и противоречия коронакризиса, изменение показателей пандемической и экономической статистики, модели регулирования, китайский опыт, облик будущего, основные направления посткризисного развития.

**«Коронакризис»: принципиально новый вызов
безопасности и развитию**

Время, истекшее с начала кризиса, во многом подтверждает наши первоначальные оценки, представленные в третьем номере нашего журнала за текущий год. Коронавирусная пандемия как разновидность глобального кризиса особого рода по своим многосторонним последствиям действительно затронула все сферы бытия человека, общества, экономики. Она высветила новые реалии и глобальные тренды современного миропорядка, национальных экономик всех без исключения стран.

Коронавирус можно рассматривать как триггер (т.е., спусковой крючок) и катализатор глобального экономического кризиса. Он породил новое противоречие: жизнь и безопасность жизни, с одной стороны, и непрерывность, устойчивость экономики, экономического процесса, обеспечиваю-

щего материальные условия жизни, – с другой, находящиеся в остром конфликте. Обратной стороной этого противоречия явился и социально-гуманитарный кризис за горизонтами которого просматривается и глубокий цивилизационный кризис. Последнее связано с критическим усилением и без того глубокого социально-экономического неравенства как глобальной проблемы, а для стран за пределами «золотого миллиарда», ряда развивающихся стран (входящих в региональные объединения ЕАЭС, БРИКС, ШОС, Восточного партнерства) – угрозы голода. Эти совмещённые глобальные кризисы поставили в один ряд проблемы международной, национальной и региональной экономической безопасности в их органической и системной связи с медицинской/биологической/бактериологической безопасностью. Они реально угрожают катастрофическими последствиями для всех, и требуют солидарной реакции со стороны мирового сообщества, государства, гражданского общества, науки, образования, систем социально-культурной инфраструктуры, глобального управления, государственной экономической и социальной политики. Но императивы солидарности перед лицом кризиса, несущего капитальные угрозы всем без исключения государствам и странам, пока не находят отклика и понимания среди ряда государств и правительств, играющих системообразующую роль в современном глобальном управлении.

Как совместить императивы антипандемической политики и необходимость противостоять падению производства, занятости, доходов? Валдайский клуб-2020, выступление Президента РФ В.В. Путина, утверждение о том, что существует и уже найден оптимум в применении мер антипандемической и антикризисной политики. Этот оптимум есть ближайший ориентир и критерий текущей политики и оперативного регулирования, но осень/зима 2020 года уже преподнесла немало сюрпризов и время покажет, насколько мы действительно близки к этому «оптимуму».

Статистика коронавируса

Табл. 1–3 и рис. 1–4 иллюстрируют статистику коронавируса. Необходимо отметить, что, парадоксальным образом, страны Северной Америки и ЕС оказались наиболее неготовыми к пандемии и её экономическим последствиям. Ноябрьская статистика Рособназдзора [1, дата обращения 30.11.2020] свидетельствует: всего в мире зафиксировано 62138217 случаев; прирост за сутки – 568957 (0,92%); зарегистрировано летальных исходов – 1451038, прирост за сутки – 8896 (0,62%). По общему количеству абсолютный лидер – американский регион (26513203), наибольший прирост случаев за сутки – (239989) и наибольшее количество летальных исходов в целом (723648). Наибольший прирост случаев в относительных значениях зафиксирован в Европейском регионе (1,27%). Здесь же зарегистрирован максимальный прирост летальных исходов за сутки (4452 или 1,09%).

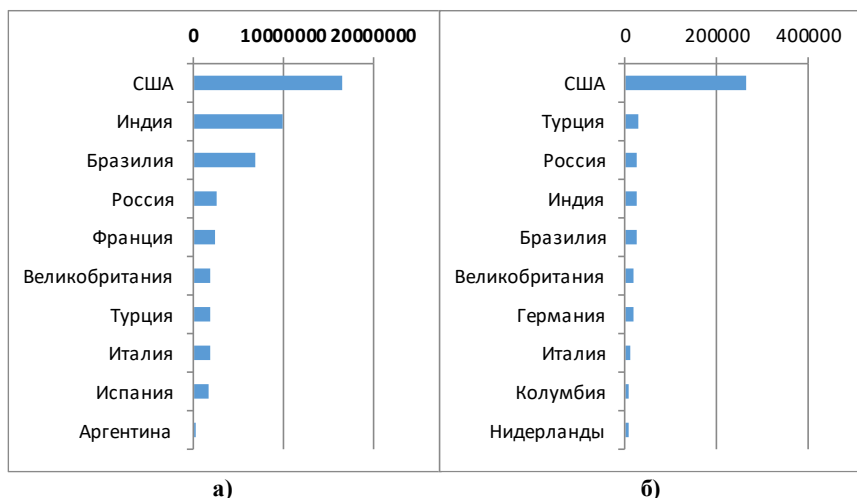


Рис. 1. Страны с наибольшим количеством случаев (а) и страны с наибольшим количеством случаев, выявленных за последние сутки (б)
(Источник: [2, дата обращения 15.12.2020])

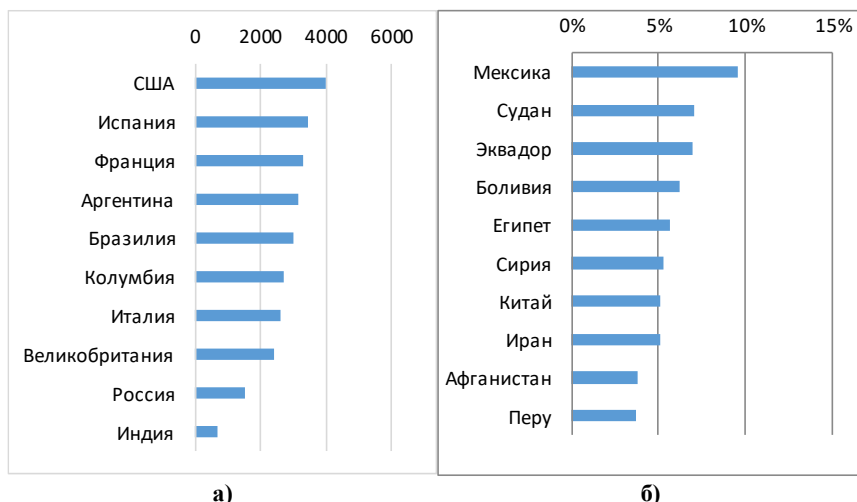


Рис. 2. Заболеваемость на 100 тыс. населения в наиболее пораженных странах (а) и страны с наибольшей летальностью среди государств с более 3000 случаев заболевания (б)
(Источник: [2, дата обращения 15.12.2020])

Таблица 1

Эпидемиологическая обстановка и распространение COVID-19 в мире

Регион	Кол-во случаев	Прирост за сутки, случаев	Прирост за сутки, %	Кол-во смертей	Прирост новых смертей, сл.	Прирост новых смертей, %
ВСЕГО В МИРЕ	62138217	568957	0,92%	1451038	8896	0,62%
Американский регион	26513203	239989	0,91%	723648	2873	0,40%
Европейский регион	18558819	233389	1,27%	411846	4452	1,09%
Восточно-Средиземноморский регион	4033058	30153	0,75%	102083	670	0,66%
Западно-Тихоокеанский регион	852350	6338	0,75%	17054	107	0,63%
Юго-Восточная Азия	10698753	51878	0,49%	162982	689	0,42%
Африканский регион	1482034	7210	0,49%	33425	105	0,32%

Источник: [3, дата обращения 29.11.2020]

Таблица 2

Американское лидерство и европейская инфекционная солидарность

	СТРАНА	ЗАБОЛЕЛИ	УМЕРЛИ
1	США	13 383 320	266 873
2	Индия	9 431 691	137 139
3	Бразилия	6 314 740	172 833
4	Россия	2 295 654	39 895
5	Франция	2 270 573	52 410
6	Испания	1 628 208	44 668
7	Великобритания	1 621 305	58 342
8	Италия	1 585 178	54 904
9	Аргентина	1 418 807	38 473
10	Колумбия	1 308 376	36 584

Источник: [2, дата обращения 15.12.2020]

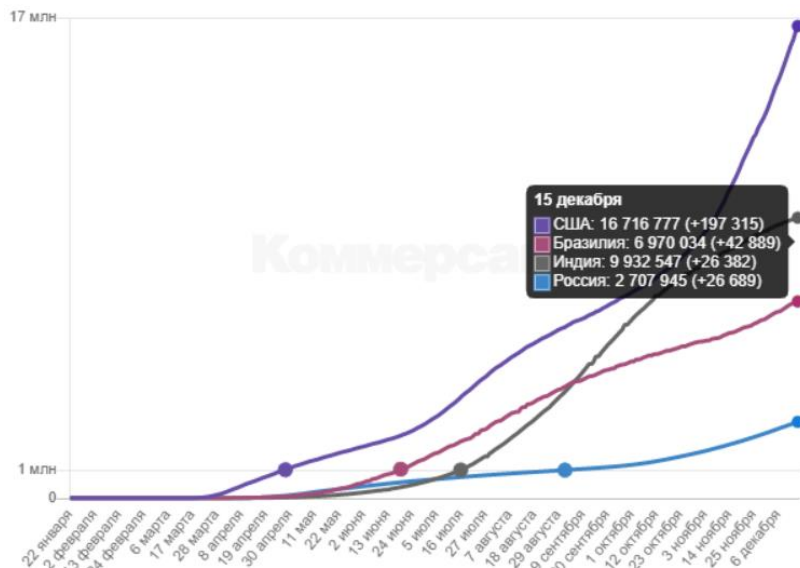


Рис. 3. Общее количество заболевших по некоторым странам (Источник: [4, дата обращения 16.12.2020])

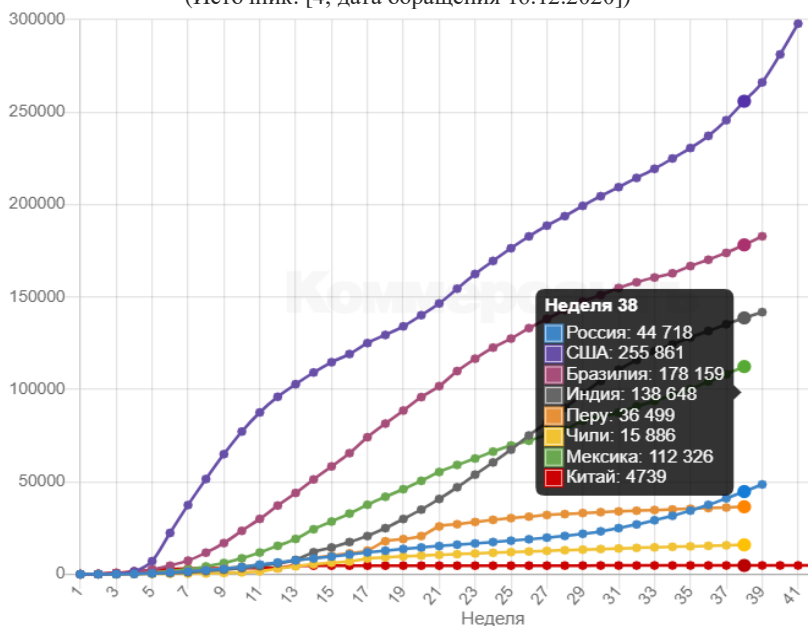


Рис. 4. Летальность от пандемии: межстрановые сравнения (Источник: [4, дата обращения 16.12.2020])

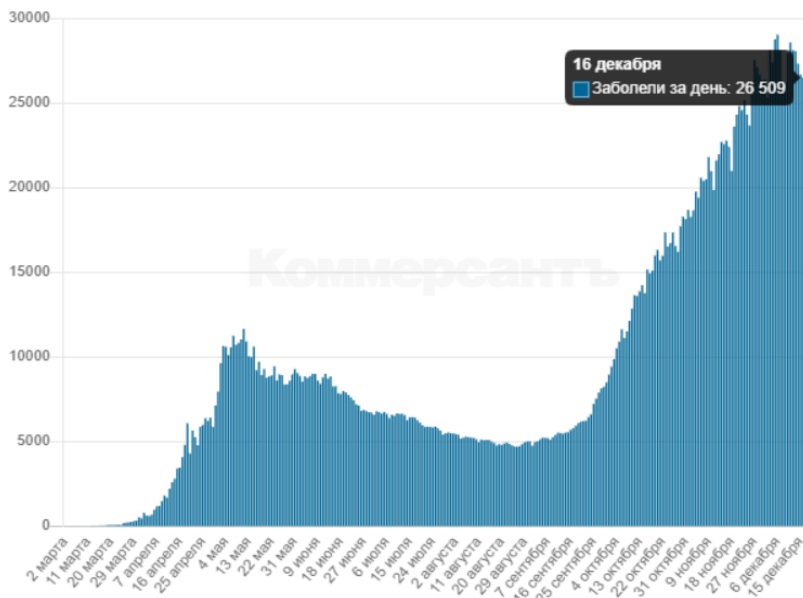


Рис. 5. Прирост заболевших в России по дням
(Источник: [4, дата обращения 16.12.2020])

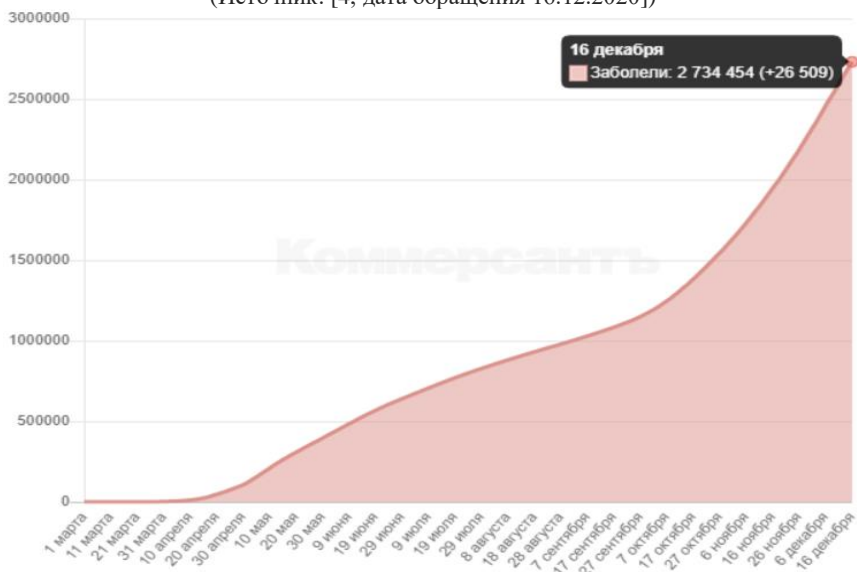


Рис. 6. Общее количество заболевших в России
(Источник: [4, дата обращения 16.12.2020])

Таблица 3

Страны с наибольшим числом проведенных лабораторных исследований на COVID-19

Страна	Количество тестов	Данные от:
США	191.033.224	28.11.2020
Китай	160.000.000	06.08.2020
Индия	138.220.354	28.11.2020
Россия	75.400.000	28.11.2020
Великобритания	42.605.903	27.11.2020
Германия	27.859.242	26.11.2020
Испания	21.917.246	25.11.2020
Бразилия	21.900.000	23.10.2020
Италия	21.637.641	28.11.2020
Франция	20.418.493	28.11.2020

Источник: [2, дата обращения 15.12.2020].

Показательна статистика второй, осенней волны коронакризиса в России, представленная на рис. 5 и 6. С одной стороны, Россия, на фоне других стран сохраняет свое положение как наименее страдающая страна с точки зрения динамики заболеваемости, выздоровления и смертности [4]. С другой стороны, характерен резкий взлёт коронавирусной эпидемии по сравнению с ее первой волной (рис. 5). И здесь наши гипотезы и предположения, связанные с недостатком знаний о природе вируса, вариациях его поведения, способности к мутациям, возможных этномодификаций вируса в связи с географией его распространения, механизмах взламывания иммунитета, устойчивости во времени антител, образуемых после вакцинации, тоже оказались небеспочвенны. Вирус во время второй волны оказался ещё более опасным и непредсказуемым, нежели весной 2020 года.

И еще одно обстоятельство. Давление экономики и экономических обстоятельств и интересов после спада первой волны на фоне завышенных ожиданий выхода из кризиса, усталости от локдаунов, других жестких ограничений привело к ослаблению мер антипандемической политики. Были сняты определенные барьеры на передвижения людей, запреты на деятельность предприятий и организаций торговли, социально-культурной инфраструктуры. И это тоже сыграло свою роль. Предупреждения о том, что «мы уже никогда не будем жить как прежде», что «коронакризис – это надолго», не возымели должного действия. И социальные протесты против вновь вводимых новых ограничений: карантинных, самоизоляции, комендантских часов, частичных ограничений работы торговых сетей, организаций культуры и досуга, спортивных мероприятий, – лучшее тому подтверждение.

Модели антипандемической политики

В мире сложились две противоположных модели и разнообразные видеоизменения промежуточных. В одном случае применяются достаточно жесткие ограничительные меры по пресечению способов и каналов распространения инфекции. Во втором случае делается ставка на выработку так называемого «коллективного иммунитета», без введения режимов ограничения, препятствующих экономической активности.

Страны, оперативно вводившие жесткие ограничительные меры (Китай, Южная Корея, Вьетнам, Новая Зеландия) наиболее быстро и успешно справлялись с эпидемией (ее первой волной). Великобритания, вначале было принявшая доктрину «коллективного иммунитета, в виду взрывного развития заболеваемости быстро сменила позицию и ввела политику жестких ограничений. Швеция, как наиболее последовательный сторонник сохранения экономических свобод, стала «чемпионом» по показателям смертности от коронавируса, и, в целом, не достигла ожидаемых экономических успехов в сдерживании экономического кризиса. При первых признаках осенней второй волны пандемии власти Королевства пересматривают прежние подходы. В ФРГ власти готовятся к введению локдауна.

Практика подтвердила целесообразность последовательных ограничений, как с точки зрения сокращения экономических потерь, так и в плане снижения заболеваемости и смертности. Но не изученность вируса, неопределенность характера и тенденций распространения вирусной инфекции, течения болезни, эффективности разработанных вакцин и технологий лечения оставляет вопрос о будущем открытым.

Страны с более или менее последовательной антипандемической политикой ищут избирательных решений, более ответственно подходят к введению ограничений и контролю за ними. Более того, там, где прогрессирует ухудшение эпидемиологической обстановки, возвращаются ограничения на въезд-выезд в страну; комендантский час, работу социально-экономической инфраструктуры. Жесткой самоизоляции и карантинных стараются избегать. Идеи оптимума антипандемических мер и интересов экономики нацелены на применение моделей гибких, селективных решений. Этому способствуют оптимистические ожидания от скорого получения вакцин и проведения вакцинации граждан. Но всё меняется с обострением вирусной инфекции. Что и подтверждается реакцией властей в Северной Америке, ЕС, Японии.

Создание и применение вакцины – это огромное достижение современной науки. Лидерство России в этой области оспаривается и распространение российской вакцины тормозится. На Западе эта тема идеологизируется и политизируется (кампании против российской вакцины и попытки

запретить её закупки в ЕС). Значительную лепту здесь вносят транснациональные фармакологические корпорации, явно проигрывающие конкурентную борьбу с российскими и китайскими разработками.

Усилились и негативные реакции определенных слоёв общества на Западе, выступающих против вакцинации населения, выходящих на улицы с протестом против ограничительных мер (эксцессы либеральной культуры личных прав и свобод; «ковидисиденты» и просто «ковиидиоты»).

Осенняя волна коронакризиса и экономические показатели

Экономический пессимизм в оценках последствий коронавируса, за некоторыми исключениями, сегодня доминирует. В III квартале 2020 г., когда в большинстве стран масштабы распространения коронавирусной инфекции несколько сократились и усилилась экономическая активность населения, снижение ВВП оказалось не столь значительным, как в предыдущем квартале. В странах «Группы семи» темпы прироста ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года были отрицательными и находились в диапазоне от -9,6 % до -2,9 %, но во II квартале снижение в этой группе было еще более глубоким – от -21,5 % до -9,0 %.

В России спад в динамике ВВП в III квартале 2020 г. был менее выраженным, чем в большинстве государств семерки, и составил -3,6 % относительно соответствующего периода 2019 г. (во II квартале 2020 г. он составлял -8,0 %). В Китае отмечалась позитивная динамика ВВП – прирост 4,9 % по сравнению с III кварталом предыдущего года (во II квартале прирост был 3,2%).

Экономические показатели некоторых стран в III кв. 2020 г, согласно данным Росстата, приведены рис. 7 и табл. 4-6.

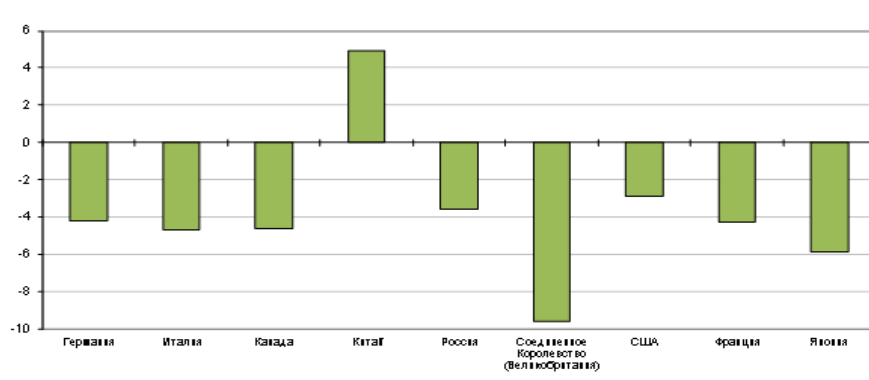


Рис. 7. Темпы прироста ВВП по странам, %

(Источник: [6])

Таблица 4

Динамика реального объема валового внутреннего продукта
в % к предыдущему периоду, прирост (снижение)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	III квартал 2020 г. в % к III кварталу 2019 г.
Россия	0,2	1,8	2,5	1,3	-3,6¹⁾
Бразилия	-3,3	1,3	1,3	1,1	-11,4 ²⁾
Германия	2,2	2,6	1,3	0,6	-4,2
Индия	8,3	7,0	6,1	4,2	-23,5 ²⁾
Италия	1,3	1,7	0,9	0,3	-4,7
Канада	1,0	3,2	2,0	1,7	-4,6
Китай	6,8	6,9	6,7	6,1	4,9
Великобритания	1,9	1,9	1,3	1,5	-9,6
США	1,7	2,3	3,0	2,2	-2,9
Франция	1,1	2,3	1,8	1,5	-4,3
ЮАР	0,4	1,4	0,8	0,2	-17,2 ²⁾
Япония	0,5	2,2	0,3	0,7	-5,9

1) Предварительная оценка.
2) II квартал 2020 г. в % ко II кварталу 2019 года.

Источник: [5].

Таблица 5

Динамика промышленного производства (в % к предыдущему году, прирост)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Январь-сентябрь 2020 г. в % к январю-сентябрю 2019 г.
Россия	1,8	3,7	3,5	3,3	-2,9
Бразилия	-6,4	2,5	1,0	-1,1	-7,5
Германия	1,5	2,9	1,2	-4,2	-12,9
Индия	5,2	3,5	5,2	0,7	-15,2
Италия	2,1	3,8	0,7	-1,1	-13,8
Канада	0,1	5,5	3,9	-0,4	-9,2 ²⁾
Великобритания	1,1	1,8	0,9	-1,1	-9,8
США	-2,0	2,3	3,9	0,8	-7,7
Франция	0,5	2,0	0,5	0,3	-12,5
Япония	0,2	2,6	1,0	-2,6	-11,8

Источник: [5].

Таблица 6

Уровень безработицы (в % к численности рабочей силы)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Сентябрь 2020 г.
Россия	5,5	5,2	4,8	4,6	6,3
Германия	4,1	3,7	3,4	3,1	4,5
Италия	11,7	11,2	10,6	10,0	9,6
Канада	7,0	6,3	5,8	5,7	9,0
Великобритания	4,8	4,3	4,0	3,7	4,8 ¹⁾
США	4,9	4,4	3,9	3,7	7,9
Франция	10,0	9,4	9,0	8,4	7,9
Япония	3,1	2,8	2,4	2,4	3,0

Источник: [5].

Картина кризиса достаточно выразительная. Практически все страны, кроме Китая, находятся в зоне спада. Сюрпризом явились показатели отдельных стран-членов БРИКС, – Бразилии (-11,4 %), Индии (-23,5 %), ЮАР (-17,2 %). Такого спада не наблюдалось даже в годы глобального экономического кризиса 2008-2010 гг. Но и для стран Запада спад в интервалах от -2,9% (США) до -9,6% (Великобритания) является существенным.

Еще более красноречивая картина спада в области промышленного производства. Здесь вообще по пяти странам (Германия, Италия, Франция, Япония, Индия) фигурируют двузначные цифры при, в целом, очень высоких цифрах спада по остальным позициям группировки. Характерна и страновая динамика занятости: она идет в русле основных экономических тенденций. Россия с ее показателем в 6,3 % выглядит вполне сносно на фоне Италии (9,6 %), Канады (9,0 %), США (7,9 %), Франции (7,9 %), уступая ФРГ (4,5 %), Великобритании (4,8 %) и Японии (3,0 %).

Контуры нового миропорядка

То, что происходит глубокий, всеобъемлющий кризис экономического миропорядка, сегодня не оспаривается никем. Но за облик нового мира и миропорядка ведется ожесточенная борьба. Именно этим объясняется резкое обострение отношений между Россией и Западом, агрессивная политика США в отношении Китая, схватки за право формировать новые иерархии силы и лидерства, институты и правила в грядущем экономическом и политическом мироустройстве.

Однополярный мир сдает свои позиции. Однако какая многополярность идет ему навстречу, мы не знаем, она таит в себе многие неожиданности и риски оттеснения/выдавливания России из новых посткризисных иерархий экономического и политического лидерства на периферию новых

балансов сил и интересов, мировой политики, геополитики и геоэкономики. Но и многие возможности. Новые геополитические ориентиры, стратегические цели, приоритеты и интересы, приоритеты геополитики и геоэкономики. Большая Евразия и интеграция интеграций, трансматериковое партнерство, «Восточный разворот», выстраивание контуров глобального Восточно-Тихоокеанского партнерства.

**Роль Китая как локомотива выхода из кризиса,
ядра новой глобализации и возможного лидера
в постпандемическом и посткризисном мире, инициатора
новых геополитических и геоэкономических конфигураций**

Состояние китайской экономики будет влиять и на динамику кризиса глобальной экономики, и на национальные экономики затронутых кризисом стран. Китай оказался наиболее подготовленным к новому кризису, проводит жесткую и последовательную антикризисную политику. Конец года: высокая вероятность возобновления высоких темпов экономического роста Китая. Уже в 3-м квартале показан беспрецедентный рост в 4,9 %. Заявляются новые планы и проекты. Как следствие, высокая вероятность того, что в посткризисной экономике мир столкнется с фактом капитального перераспределения в структуре баланса сил и интересов в пользу Китая как нового амбициозного лидера, по сути, – в системе нового экономического и политического миропорядка.

Развитие сотрудничества с Китаем – позиция большинства разумных европейских политиков. Китай отвечает встречными инициативами. Согласно последним данным Евростата, в первой половине 2020 г. объем торговли товарами между 27 странами ЕС и Китаем составил 275,6 млрд евро, увеличившись на 2,2 %. Китай является вторым по величине торговым партнером ЕС, третьим по величине экспортным рынком и крупнейшим источником импорта для ЕС. В первой половине этого года количество железнодорожных рейсов Китай–Европа резко выросло вопреки эпидемической ситуации. В общей сложности было отправлено 5 122 поезда, что на 36 % больше, чем в предыдущий период прошлого года; а в августе было отправлено 1 247 поездов, что стало рекордом. Это демонстрирует огромный потенциал торгово-экономического сотрудничества Китая и ЕС. С начала этого года стороны неоднократно заявляли, что *готовы завершить переговоры по инвестиционному соглашению между Китаем и ЕС к концу года и как можно скорее начать процесс свободной торговли, что показало сильное желание и внутреннюю движущую силу обеих сторон к развитию экономического и торгового сотрудничества.*

В настоящее время Китай продвигает формирование новой модели развития, основу которой составляют внутренние циклы страны. С международными они взаимодополняют друг друга, что не только открывает пространство для экономического развития Китая, но и дает импульс восстановлению и росту глобальной экономики. Столкнувшись лицом к лицу с новыми вызовами, Китай выдвинул новую идею концепции Сообщества единой судьбы человечества. Ее суть – поддержка новой модели глобальной экономики открытого типа и активное участие в ее формировании. Китай выступает против коронакризисной вспышки идей и практик унилатерализма и протекционизма и настаивает на необходимости защиты международной системы, ядром которой является ООН.

Лидер Китая Си Цзиньпин выступил со знаменательным утверждением, что ни одна страна мира не вправе доминировать в глобальных делах, вершить судьбы других и монополизировать преимущества развития. Тем более никто не имеет права действовать произвольно, проводить политику «исключительности» и «двойных стандартов». Си Цзиньпин отметил, что ООН должна решительно отстаивать справедливость, строго придерживаться принципа верховенства закона, способствовать сотрудничеству и фокусироваться на реальных действиях. Эти четыре положения воплощают в себе ожидания международного сообщества в отношении Организации Объединенных Наций и задают правильный курс реформы системы глобального управления [6].

Облик будущего

Новый посткризисный и постпандемический мир есть процесс и определенный результат как цивилизационно-культурного, так и формационного развития, трансформации государств, их функций, моделей государственного регулирования и управления, в том числе, их места в системе обновленных международных отношений и институтов, глобального управления. Можно ожидать капитальных перемен в пространственной структуре, конфигурации мировых рынков (в особенности, энергетических, финансовых и валютных, рынков инноваций), характера глобальной конкуренции, в иерархии и балансах сил – вот примерный перечень направлений перемен

Глобальные процессы окажут системообразующее влияние на национальное развитие государств и народов. Так что, как оформится *новое будущее*, – это не вопрос того, как избежать рецессии, и/или как долго она может продолжаться. Ясно, что это будет другой, капитально обновленный мир. И в нем принципиально по-иному будут представлены проблемы безопасности и развития.

Есть ли место ноономике в мире будущего?

Сегодня в спорах об облике будущего представлено большое количество точек зрения. Часть из них сводится к формационным подходам, - будет ли это разновидность нового социализма или некоего облагороженного капитализма. Другие авторы мыслят в контексте следующих, новейших технологических укладов, будущих новых витков промышленной революции 4.0, нового индустриального общества 2.0, цифровизации, революций в управлении, связанных с искусственным интеллектом.

Есть авторы, которые связывают развитие экономики и общества с идейным наследием академика В.И. Вернадского о будущей эре ноосферы, перестройке на этой основе всех оснований жизни. Именно в этом контексте С.Д. Бодруновым разработано и предложено понятия ноономике, которое синтезирует в себе наиболее прогрессивные тренды социально-экономического развития и воплощает симбиоз гуманистических идеалов человечества с мощью технологических систем и производительностью экономики, где наука и знания являются главным и решающим компонентом развития [7, 8]¹.

Есть ли в этом грядущем мире место для ноономике? Ноономике как господства духа и разума, научной рациональности, стратегического планирования и управления, технологического совершенства, социальной солидарности и гармонии в сфере экономики и экономических отношений? Есть. Но для этого, необходимо сделать всё, чтобы избежать превращения западных демократий в агрессивные «политии» (по Аристотелю), использования искусственного интеллекта и цифровых технологий в интересах «сильных мира сего», разных версий «глубинных государств», представляющих собой непроницаемые и закрытые пласты тоталитарной власти, стоящие над публичной государственной властью, манипулирующие обществом и общественным сознанием, институтами демократических выборов, превращающие человека в марионетку перед лицом непреодолимых стихий узкокорпоративных и узкоклановых интересов в мире свершившейся утопии «Шигалевщины» (Ф.М. Достоевский, Бесы).

¹ В философском смысле термин первоначально был предложен и введен в научный оборот в России и за рубежом Г.Ю. Жеребиловым (ноопоту), получил дальнейшее развитие и, главное, наполнение связанными с ним новыми формами собственности и организационно-правовых образований в его междисциплинарных работах, опубликованных на сайте www.proza.ru («Соборная собственность как основа ноономике»), <http://www.proza.ru/2017/04/06/113> «Реновация экономики. Дефиниции», <http://www.proza.ru/2017/12/11/1118>; ‘Come Together - the Message to the Club of Rome’, <http://www.proza.ru/2018/01/20/1125>; ‘HeadEcon vs. HandEcon. Definitions’, <http://www.proza.ru/2018/01/31/1215>; «Ноономика. Дефиниции», <http://www.proza.ru/2018/01/30/1442>; «Соборная собственность», <http://www.proza.ru/2018/03/11/1737>; «Национальные Народные Корпорации», <http://www.proza.ru/2018/03/13/1336>; «Восхождение Соборной, сотовой, Собственности», <http://www.proza.ru/2018/04/23/143>

Перспективы и решения для России

В зависимости от выводов о характере кризисного развития должен оцениваться и спектр, и интенсивность вызовов и угроз. В пределе многие меры, предпринимаемые Западом в противостоянии с Россией, свидетельствуют о вероятности сценариев альтернативы: либо поставить «на колени» и «вернуть в тренды», либо продолжение глобальных экономических войн вплоть до полной производственной, технологической и финансовой изоляции; блокирование возможностей развития и роста.

Ответом на такие угрозы может стать то, что мы отказываемся от идеологии догоняющей модернизации, встраивания/вписки в так называемую «общечеловеческую цивилизацию» с потерей собственной цивилизационной идентичности и государственного/экономического суверенитета («нам теперь не надо никого догонять», – В.В. Путин, из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, февраль 2020 г.), не пытаемся безрезультатно вписываться в тренды, но «создаем тренды» (С. Кургинян).

Предпосылки движения к ноономике

Какие здесь имеются точки роста? Прежде всего, развитие фундаментальной науки. Российская наука переживает не лучшие свои времена. Разрушительные реформы академической науки, многолетние экспериментальные экзерсисы в сфере университетского образования, конечно, не могли не оказать угнетающего воздействия на научную сферу, положение творцов науки [9]. И, тем не менее, наука и в эти годы, подтверждала свой высокий авторитет и способность выдавать выдающиеся открытия [10]².

² Вот краткий, далеко не полный перечень научных открытий, сделанных российскими учеными:

- Пентакварк (теоретическое предсказание). В 1997 году российские учёные Д. Дьяконов, М. Поляков и В. Петров предсказали частицу пентакварк, которая была обнаружена в ходе эксперимента на Большом адронном коллайдере в июле 2015 г.
- Работы Перельмана. В 1994 году он доказал гипотезу о душе в римановой геометрии, которая оставалась открытой проблемой в течение предыдущих 20 лет. В 2002 и 2003 годах он разработал новые методы в анализе потока Риччи, тем самым обеспечивая детальный набросок доказательства гипотезы Пуанкаре и гипотезы геометризации Терстона, первый из которых был известный открытой проблемой в области математики за последнее столетие. Полные детали работы Перельмана были заполнены и объяснены различными авторами в течение следующих нескольких лет. В 2006 году Перельману была предложена медаль Филдса за «его вклад в геометрию и его революционное понимание аналитической и геометрической структуры потока Риччи».
- Новый способ производства фуллерита (самого твёрдого в мире материала). Российские учёные разработали новый способ производства фуллерита (2014), позволяющий производить его при комнатной температуре и сравнительно низком давлении, что должно обеспечить массовое производство этого материала.

Одним из перспективных направлений развития является *цифровизация*, развитие её отечественной интеллектуально-производственной базы, создание национальных производств полного цикла нано- и микроэлектроники; софт и лидерство на внутренних и международных рынках;

«Коронакризис» резко подстегнул исследования и освоение технологий *искусственного интеллекта* в экономике и управлении, в сфере ОПК и военных технологий, кратно возрос интерес к институциональным проблемам искусственного интеллекта, связанным с выработкой согласованного понимания существа этого понятия, правил и стандартов его применения на практике, основ международного сотрудничества в этой сфере.

Представляется целесообразным преодоление анклавного развития передовых в технологическом отношении и стратегических отраслей с их особыми условиями и механизмами; отказ от ставки на элитарное образование и привилегированную науку, окончательное превращение здравоохранения в рынок медицинских услуг, с выделением элитной медицины для элитных клиентов.

Приоритетное значение имеют отрасли, создающие интеллектуальный капитал; формирующие циклы кругооборота «наука-образование-технологии»; стратегия «возврата к себе самим» в отечественном образовании, науке, культуре, народном здравоохранении и физической культуре, всё, что суммарно приближает эпоху ноономики.

-
- Минералы россоскиит и ферропедрисит (2014). Учёные Томского государственного университета совершили открытие двух минералов. Первый, россоскиит, содержит тантал, ниобий, титан и железо, а второй, ферропедрисит, указывает на месторождения редких металлов, например, того же тантала.
 - Универсальный маркер стволовых раковых клеток и способ их уничтожения (2016). Российские учёные из Федерального исследовательского центра Институт цитологии и генетики СО РАН в ходе исследований совершили открытие универсального маркера стволовых раковых клеток, а также способ их уничтожения, что позволило вылечить лабораторных мышей от двух форм злокачественных опухолей.
 - Работы Ж.И. Алферова и Г. Кремера в области исследования гетеропереходов были отмечены присуждением им Нобелевской премии по физике в 2000 году. Находят широкое применение при создании высокочастотных транзисторов и оптоэлектронных приборов. На базе гетероструктур создаются быстродействующие опто- и микроэлектронные устройства: лазерные диоды для систем передачи информации в оптоволоконных сетях; гетероструктурные светодиоды и биполярные транзисторы; малошумящие транзисторы с высокой подвижностью электронов, применяющиеся в высокочастотных устройствах, в том числе в системах спутникового телевидения; солнечные элементы с гетероструктурами, широко использующиеся для космических и земных программ.
 - Экспериментальная термоядерная установка Токамак Т-15МД (2020) запущена в Курчатковском институте. Это первый в мире термоядерный реактор.
 - Вакцины против Коронавируса COVID-19 (2020).

Человек и ноономика

Если оставаться на позициях, что человек – это всего-навсего пресловутый «квалифицированный потребитель», и «электорат» на период выборов, то ноономика может легко оказаться «по-номикой» т.е. своей противоположностью, «не-экономикой». В этой конструкции внутризлитные отношения господства неформальных связей и отношений, диктат асоциальной и имморалистической рациональности, конфликт человека и технологий (человек придаток технологий, «человек-кнопка» и человек-реликт в системе (безлюдного) производства, анонимная элитарно-клановая система принятия властных решений), симбиоз цифровизации и командно-административных систем, – превращает труд в кабалу, а человека, – в винтик и безличностный фрагмент технологической/информационной/сервисной систем. Или пожизненным клиентом общественных благотворительных систем, живущим на пресловутый гарантированный доход и пособия, лишённым права на труд, экономическую состоятельность, человеческое достоинство, развитие и саморазвитие. Такая модель асоциальна, не гуманистична и абсолютно несовместима с ноономикой.

Человек как «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс) – действительно реализованная и постоянно утверждающая себя в созидании творческая личность. Именно такой человек есть высшая цель жизни, развития и безопасности. В этом качестве он становится фундаментальной целью социального государства, стратегическим приоритетом динамичной и высокопроизводительной экономики, государственной экономической политики. *В этом смысле он есть по определению и предназначению носитель ценностных, мотивационных и стимулирующих качеств, генерирующих цивилизационно-культурный, экономический, социальный и научно-технический (технологический) прогресс.* Поэтому все те условия, формы и сферы деятельности, – наука и образование, просвещение; культура; демография и здравоохранение; физическая культура и спорт; материальные условия жизни, дом и домашнее хозяйство (крыша над головой) с современным бытом и «интернетом вещей», – есть жизненно необходимая и достаточная (общественно необходимая) социально/культурно/экономическая инфраструктура развития и безопасности, формирования личности, реализации ее человеческих, социальных, политических и экономических прав. И главный актер будущей ноономики [9].

Заключение

В начале года, на старте коронакризиса западные эксперты не скупилась на пессимистические прогнозы для России. Так Венский институт международных экономических исследований (WIIW) опубликовал прогноз, согласно которому пандемия коронавируса, вызовет в этом году ре-

цессию экономики в России и в Беларуси. До начала пандемии коронавируса рост экономики РФ в 2020 г. прогнозировали на уровне 2,1 %, в Беларуси – 1 %. «Коронавирус все изменил. Наши первоначальные прогнозы давно стали макулатурой... Я боюсь, что так называемый пессимистичный сценарий теперь скорее является оптимистичным», – заявил исполнительный директор WIIW Марио Хольцнер (Mario Holzner), представляя исследование влияния коронавируса SARS-CoV-2 на экономики 23 стран Центральной, Восточной и Южной Европы.

Соответственно, Венский институт подготовил три сценария: оптимистичный, средний и пессимистичный. Согласно пессимистичному сценарию, ВВП России сократится на 0,1 % [11]. Как подчеркнули в Венском институте, пессимистичный сценарий основывается на предположении, что распространение коронавируса удастся ограничить в первом полугодии 2020 г., а в крупнейших экономиках прибегнут к решительным мерам поддержки. Если этого не случится, то негативные последствия будут еще острее. Эти прогнозы не учли и вероятность второй волны кризиса, и способность стран Запада с помощью масштабных финансовых вливаний противостоять коронакризису и возможности России к проведению активной и успешной антипандемической и антикризисной политики. Хотя масштабы экономических потерь оказались и выше исходных пессимистических прогнозов. Закономерно, что к исходу 2020 г. появляются и противоположные точки зрения. Французский журналист Б. Кенель, критикуя российского президента и правительство России за их экономическую политику, всё же вынужден привести и другую точку зрения, а именно: «Последние прогнозы МВФ все же дают основания для оптимизма: рецессия в России должна составить в этом году 6,6 %, что лучше среднего показателя в 8 % в западных странах. Низкий показатель ВВП/задолженность тоже говорит, что опоры России сохраняют прочность» [12].

Несмотря на вызванную коронавирусом рецессию, Россия уже на пути постепенного восстановления. Масштабы финансовой поддержки российской экономики, которые составляют менее 5 % ВВП, серьезно отставая от европейских программ, дают более успешный результат. И они связаны с последовательным и упорядоченным подходом, когда в основе государственного плана восстановления экономики смысл антикризисной стратегии сводится к тому, чтобы поддержать бизнес стимулирующими мерами в области налогообложения и процентной политики, институциональными мерами, а серьезными экономическими мерами в области здравоохранения и медицинской науки.

A.E. Gorodetsky

**TESTING BY PANDEMIC AND CRISIS:
LESSONS OF THE SECOND WAVE OF THE
CORONACRISIS**

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article examines features of the second wave of the crisis in the context of the theoretical provisions and forecasts obtained on the basis of data from March-June, 2020 on the basis of its first wave. The dynamics of the coronavirus infection, its features in individual countries, Russian reality of the course of the pandemic, changes in economic statistics are analyzed. The data on the effectiveness of anti-pandemic policy models which were tested at the first stage of the coronavirus crisis are generalized, the adjustments that are introduced already at the height of the second wave are analyzed. The trends in development of antiviral vaccines and vaccinations, the situation of unhealthy competition around vaccines introduced to the pharmacological markets, the social costs of the coronavirus crisis and the role of pandemic nihilism in weakening the effectiveness of government policies to combat the coronavirus are assessed. The assessments of China's role in overcoming the consequences of the pandemic and the economic crisis, its impact on the formation of a new, future world order were clarified. Possible growth points and directions of post-pandemic breakthrough development for Russia have been identified.

Keywords: essence and contradictions of the coronavirus crisis, changes in the indicators of pandemic and economic statistics, regulation models, Chinese experience, the image of the future, the main directions of post-crisis development.

References

- [1] Information bulletin on the situation and measures taken to prevent the spread of diseases caused by the new coronavirus [Electronic resource]. Available at: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=16259
- [2] The current epidemic situation in Russia and the world [Electronic resource]. Available at: https://www.rosпотребнадзор.ru/region/korono_virus/epid.php
- [3] Information about cases of COVID-19 disease [Electronic resource]. Available at: https://www.rosпотребнадзор.ru/region/korono_virus/epid.php
- [4] The latest data on coronavirus in Russia and the world Online statistics, graphs and maps of the spread of COVID-19: the number of cases, deaths and recoveries in Moscow, by regions of the Russian Federation and countries of the world [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4314405?query=%D0%>
- [5] The most important economic indicators of Russia and individual foreign countries [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/216.htm

-
- [6] Belyaeva, M. Under the UN banner. The Ambassador of the People's Republic of China - about what kind of world order China is defending // "Argumenty i Fakty" weekly № 43. 30 years in free sailing 21/10/2020 [Electronic resource]. Available at: https://aif.ru/politics/world/pod_znamenem_oon_posol_knr_o_tom_kakoy_miroporyadok_otstaivaet_kitay0
- [7] Bodrunov, S.D. (2019). [Noonomics: a trajectory of global transformation]. *SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte* [SPb.: INIR im. S.Yu. Witte]. 240 p. (In Russ).
- [8] Bodrunov, S.D. (2019). [General theory of noonomy]. *M.: Kul'turnaja revoljucija* [M.: Cultural revolution]. 504 p. (In Russ).
- [9] Gorodetsky, A.E. (2020). [Forks of social policy of the state: from paternalistic to social failure in the economy]. *Voprosy politicheskoy jekonomii* [Questions of political economy]. No. 4. (In Russ).
- [10] Russian discoveries [Electronic resource]. Available at: <https://ruxpert.ru/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>
- [11] Coronavirus will cause a recession in the economies of the Russian Federation and Belarus: forecast WIIW [Electronic resource]. Available at: <https://www.dw.com/ru/coronavirus-will-cause-recession-economic-rf--andbelarus-forecast-wiww/a-52807197>
- [12] Kenel, B. Unstable recovery of the Russian economy [Electronic resource]. Available at: <https://inosmi.ru/economic/20200905/248067328.html>